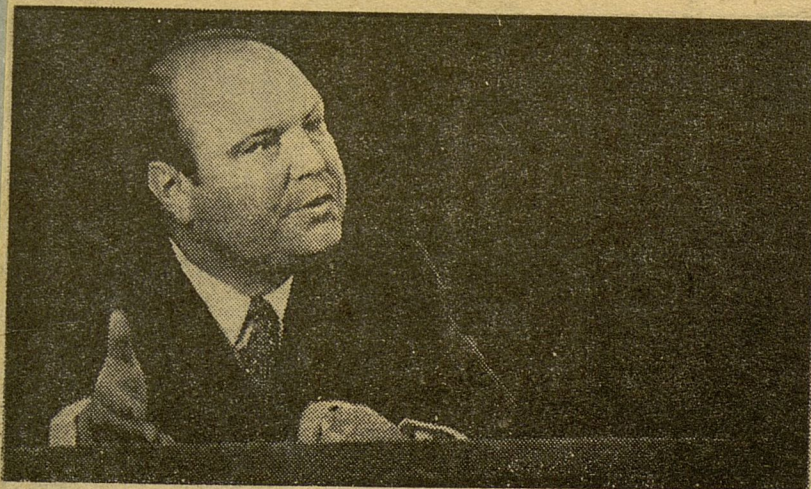

У Евгения Михайловича очень много знакомых. И ничего в этом удивительного нет. Нередко фотографии и имя его появляются на страницах газет. Чуть ли не каждый день голос его мы слышим по радио. Часто с ним можно встретиться на экранах телевизоров. А если учесть, что редко спектакли в нашем краевом театре проходят без его участия и что поклонники его таланта — все любящие театр, то ясно, отчего через каждые 15—20 шагов Евгений Михайлович Шальников вежливо кивает головой и мягко отвечает на приветствия:

— Здравствуйте... Добрый вечер... Мы идем с ним по вечернему Владивосток. Интервью приходится брать прямо на ходу. Потому что народный артист республики в эти предновогодние дни очень занят. Сейчас он, правда, не спешит. Только что закончился спектакль, и надо хоть немного отдохнуть перед встречей со студентами.

— Что же ей посоветовать? — спрашивает он самого себя.

Только что я рассказал Евгению Михайловичу о письме Светланы Астафьевой из Шкотовского района. Девушка сообщила нам в редакции о своем решении стать актрисой: «Вот только я обижена на свою судьбу. Живу далеко, у нас ни студии никакой, ни театра. А времени терять жалко, да еще все пугают каким-то «божьем даром...» Что делать? — не знаю. От мечты отказаться, да?»

— Я ей сейчас не стал бы говорить ни о каком таланте, ни о какой «божьей искре», — продолжает Евгений Михайлович, — мечта есть — и это уже очень хорошо. Пока есть время, надо себя готовить: читать больше книг, и по искусству, конечно. Художественная самодеятельность — тоже школа. А придет срок поступать учиться на актерское отделение — там все ясно и станет.

— У вас так было?

— Нет, мой пример для Светланы вряд ли пригодится. Я, можно сказать, случайно в театр попал.

Мой собеседник останавливается и поназывает в сторону Тигровой сопки.

— Я здесь родился. Жил там. О театре не думал. Все больше спортом увлекался — боксом, борьбой, баскетболом. Даже чемпионом края был. И вот однажды я со своим другом Гришей Куниным, а он тогда занимался в Доме пионеров в кукольной студии, попал на спектакль кукол. Дали мне какую-то матрешку, и я участвовал с ней в массовой сцене. Помню, держал, держал руку, устал и опустил ее. Как меня за это ругали! «Ведь твоя кукла сквозит «землю» провалилась», — говорят. Это меня очень удивило. Оказалось, что даже у этой кукольной сцены есть свои законы. Вот с этого удивления и появилась у меня интерес к театру.

Ходил в студию Марии Николаевны Губановой. Это в том же Доме пионеров. Ставили мы разные сцены и выступали с ними в госпиталях перед солдатами и матросами — ведь шла война.

Когда пошел после шестого класса, работать — время было трудное, то, долго не раздумывая, устроился рабочим сцены в краевой театр кукол. Потом поступил в художественную студию при театре имени Горького. Так в нем и по сей день.

— Вы уже не раз снимались в фильмах. Расскажите, пожалуйста, об

Евгений Михайлович вздыхает и говорит, что все три роли, которые у него были, не принесли ему удовлетворения. А снимался он в фильмах «Хлеб» (Дальневосточная студия телевидения), «Пароль не нужен» и «Путина». Е. М. Шальников нужен был театру, его не отпускали на съемку «Путины». Половину роли доводил до конца другой артист.

Но еще больше было обидно, когда пришлось отклонить приглашение на роль генерала Ватутина в киноэпопее «Освобождение» все по той же причине...

— Но я еще надеюсь, что попробывать себя в кино по-настоящему

есть такие сложные характеры, что сыграть их, поработать над ними — одно удовольствие.

— А есть у вас спектакли, о которых вы вспоминаете с сожалением?

— Вообще-то нет. Правда, об одном я даже не хочу вспоминать. Это когда в спектакле «Ганти» я играл французского офицера и режиссер меня заставлял падать с лестницы. Очень много синяков у меня оставалось тогда...

Евгений Михайлович смеется и говорит, что и так бывает — искусство требует жертв.

— Раз уж мы заговорили о смешном, не могли бы вы вспомнить курьезы, которые случались с вами на сцене?

— Однажды, это было давно, я должен был выстрелом из пистолета убить даму. Стреляю, а за кулисами «не делают выстрелов».

Осенка! Дама тем временем убежала в декорации. Что делать? Я бросился за ней. Потом ворвался на сцену и объявил: «Я задушил ее!».

Такие случаи бывают, наверное, со многими, но эти моменты надо по возможности исключать. Быть бдительным.

— То есть, играя, контролировать свои действия как бы со стороны? А как же тогда полное перевоплощение на сцене?

— В том-то и дело. К полному перевоплощению мы все стремимся, но в то же время у актера должен какой-то нерв находиться в постоян-

«А НАЧАЛОСЬ»

ИНТЕРВЬЮ С НАРОДНЫМ АРТИСТОМ РЕСПУБЛИКИ, ЭКС-ЧЕМПИОНОМ КРАЯ ПО БОКСУ, БОРЬБЕ И БАСКЕТБОЛУ.

С УДИВЛЕНИЯ»

удастся. Только это не говорит о том, что я пытаюсь изменить театру.

— А за что вы любите сцену?

— Коротко, конечно, ответить трудно. Но если сжать все в единую мысль, то примерно получится следующее: театр, сцену я люблю за то, что в течение трех-четырех часов я живу полнокровной жизнью своих героев. И за то, что зритель рядом!

— Евгений Михайлович, вам пришлось играть разные роли: и стариков, и молодых, хороших и плохих. То есть, герои ваши — самые разнообразные люди. Вот эта «разнообразность» не мешала ли вам сформироваться как актеру? Возможно, лучше было углубиться в определенный образ, изучить тип этого человека досконально...

— Нет!.

Евгений Михайлович снова приветствует кого-то, и мы останавливаемся у перекрестка. Светофор дает красный свет.

— Нет, — повторяет Е. М. Шальников, — мне кажется, для актера узкая специализация не нужна. А разноплановость требует просто взвешивать отношения к роли, поиска.

— А есть ли у вас самая любимая роль?

Потом машин прекращается. Мы переходим Океанский проспект.

— Вот пока мы переходили улицу, я пытался вспомнить свою любимую роль. И вы знаете — ее нет! Не удивляйтесь, все дело в том, что таких ролей много. Это и академик Бармин из «Человека и Глобуса», и Федор Булыга в «Ненависти» — все они мне дороги. Но я чувствую некоторую неудовлетворенность. Сейчас бы я кое-что сделал по-иному.

— И все же, Евгений Михайлович, пусть у вас нет самой любимой роли, но, наверное, у вас есть тип человека, к которому вы симпатизируете?

— Да. Натура цельная, богатая, сложная, с характером... Ну, к примеру, как Ниточкин в фильме «Современник». Показать такого человека на сцене я очень хочу всегда. Таких людей я люблю. Это мои герои. Вот почему я хотел бы играть в пьесах Чехова, Горького, Шекспира. Там

ной готовности отреагировать, заметить, почувствовать.

Навстречу нам идут студенты института искусств. Они шумно здороваются с Евгением Михайловичем, останавливают его и говорят, что в институте его давно уже ждут.

Когда мы идем дальше, чуть ускорив свои шаги, я спрашиваю у своего собеседника:

— А у вас есть любимый актер?

— Конечно. Михаил Ульянов. Люблю Гриценко, Смоктуновского... Сейчас вы спросите, какие люблю я стихи, музыку...

Я удивлен, но не возражаю.

— Любимый поэт — Александр Блок. Люблю лирику Маяковского, Евтушенко и Рождественского. Не люблю шейков, шлагеров — заморожен классической музыкой.

До института искусств остается идти совсем немного. Теперь спешу я и уточняю некоторые факты. Да, Евгению Михайловичу была присуждена вторая премия на Всесоюзном конкурсе за роль доктора Богословского в спектакле «Я отвечаю за все». Первую получили Жаров и Занариадзе.

Мы останавливаемся. Пора прощаться. Евгения Михайловича ждут. Ведь он не только популярный актер, Е. М. Шальников еще и педагог: он ведет уроки актерского мастерства у студентов четвертого курса. Это будет уже второй его выпуск.

— Евгений Михайлович, наша редакция, читатели «ТОНА» поздравляют вас с Новым годом. Пожелания наши — самые наилучшие. Мы надеемся, что эта наша встреча — не последняя. Ну, и на прощание последний вопрос: если бы вдруг вы не смогли больше играть на сцене, какая профессия пришла бы вам по душе?

Евгений Михайлович удивленно смотрит на меня:

— Уйти из театра?!.. Странная мысль... Я никогда даже не думал об этом. Да и не смогу я без него! Хотя мне и нравится профессия врача, но я бы... снова стал рабочим сцены.

Последнюю фразу народный артист республики произнес, улыбаясь.

А. КУРБАТОВ.

НА СНИМКЕ: народный артист РСФСР Е. М. Шальников в новой роли в спектакле «Человек со стороны». Фото Б. Подалева.